

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

МУБИС - ийн докторант Ашгай Дэлгэрмаа

В настоящее время, когда у нас в стране ощущается острая необходимость в изучении не только русского и английского языков, но и языков тех государств, с которыми Монголия развивает тесное сотрудничество в области экономики, культуры и образования, как никогда остро ставится вопрос о совершенствовании методики преподавания этих языков, в том числе и японского языка. Помимо методики преподавания на качество овладения тем или иным иностранным языком несомненно большую роль играет и развитие частной теории перевода.

Сложность переводческой работы, заключается в постоянных поисках языковых средств для выражения того единства содержания и формы, какое представляет подлинник, и в выборе между несколькими возможностями передачи. Эти поиски и выбор предполагают творческий характер, требуют активной работы сознания.

Только глубокое понимание различий в структуре двух языков может по – настоящему гарантировать переводчика любых подлинников как от смысловых ошибок так и от буквализма, ведущего к насилию над языком перевода. Ведь содержание подлинника существует не само по себе, а только в единстве с формой, с языковыми средствами, в которых оно воплощено, и оно может быть передано при переводе тоже только с помощью языковых средств. Переосмысление или искажение подлинника в переводе связано с применением определенных языковых средств.

Знание закономерностей, существующих в соотношении между двумя языками, позволяет сознательно определять выбор средств, необходимых для передачи индивидуальных особенностей подлинника, не нарушая при этом требований нормы литературного языка. Важно при этом обращать внимание на закономерности в многочисленных необходимых отступлениях от буквальной точности перевода. Буквализм всегда нарушает либо смысл подлинника, либо правильность языка, на который делается перевод, или же и то, и другое вместе.

Ведь главная задача переводчика – это стремление к максимальной точности и адекватности перевода.

Переводная литература знакомит читателя с новым миром и тем самым способствует знакомству с другим народом и их культурой, историей, жизнью и тем самым является связочным “ мостом “ между народами, одним из важнейших этапов общего развития.

В нашей стране знакомство с японской литературой началось недавно, всего несколько десятилетий назад. Японско – монгольская переводческая литературная деятельность пока еще остается сравнительно новой сферой деятельности. Первое знакомство с японской литературой произошло в 1953 году, но исходя из политических и экономических обстоятельств условий и отношений, в котором существовали обе наши страны перевод от оригинала, то есть прямой перевод с японского языка был затруднителен. И до 1963 года японская литература переводилась из иностранных языков, русского, английского и из чешского языков.

В 1963 году переводчик Д. Батаа впервые перевел рассказ Такижи Кобаяши “ Рана “ / “ Шарх “ / и тем самым поставил основу перевода с японского языка. До середины 1970 – х годов были переведены еще ряд литературных произведений в большинстве стихотворные произведения.

В 1972 году наша страна официально вошла в дипломатические отношения с Японией, а с 1977 года начала отправлять молодых кадров для стажировки по усовершенствованию японскому языку. Благодаря этим событиям были созданы основные предпосылки для расширения и развития переводческой деятельности с японской литературы в нашей стране.

С середины 1980 – х годов стали переводиться произведения представителей современной литературы. Таких как, перевод романа Нацумэ Соосэки “ Санширо “ , документальное произведение Акио Морита “ Сделано в Японии “ / “ Японд үйлдвэрлэв “ /, новелла Кайко Такэши “ Голый господин “ / “ Шалдан ноён “ / и т. д. Среди них наиболее ярким произведением считается перевод произведений знаменитого японского писателя – монголоведа, классика современной литературы Японии, Шибэ Рётаро. Наиболее ярким и удачным считается перевод Д. Төмөрбаатара романа “ Последний Шёогун “, который вышел 1996 году. Вслед за ним в 1997 году вышло еще одно произведение Шибэ Рётаро под названием “ Дневник о родине степи “ / “ Тал нуггийн тэмдэглэл “ / на монгольский язык трудами переводчика О. Жаргалсайхана.

В настоящее время перевод этих двух произведений являются образцом переводческой работы с японского на монгольский язык. Следовательно на примере этих двух работ ставлю попытку задачи выявления и определения языковых особенностей, которые происходят в процессе перевода, с целью облегчения процесса овладения

монголами японского языка. Данная попытка предпринимается впервые, касательно переводческого вопроса японского и монгольского языков.

Теоритической и методологической основой послужили методика комплексного подхода к переводу в грамматическом плане : концепция российского ученого А. В Федорова, согласно которой перевести – это значить выразить верно и полно языковыми средствами одного языка то, что уже выражено ранее языковыми средствами другого языка ; концепция монгольского ученого Р. Гурбазар, согласно которой перевод есть результат творческого труда идей, сформулированных на другом языке, по полной передаче на другой язык с использованием всех его языковых средств.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи :

1/ Выявить и определить особенности грамматического строя двух языков, так как именно расхождения грамматического строя языков являются результатом своеобразия каждого из них, которые при переводе ярко дают знать важность выбора средств, нужных для передачи индивидуальных особенностей подлинника. Выбор слов в переводе, поиски соответствий словам подлинника, сокращение или расширение текста перевода зависит не только от знания фактов, стоящих за ним, не только от сочетаемости тех или иных слов самих по себе, но и от грамматических категорий, свойственных им, от синтаксических функций, которые они выполняют.

2/ Выявить и определить какие грамматические изменения происходят при переводе с японского на монгольский язык.

3/ Поскольку полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально – стилистическое соответствие ему, оно предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, *выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого*. Для понятия полноценности особенно существенной является передача того соотношения, в котором часть, отдельный элемент или отрезок текста находится к целому. Следовательно третья задача – это исследовать особенности перевода идиом и устойчивых метафорических сочетаний с японского на монгольский.

Итак в результате рассмотрения и исследования выяснилось, что грамматический строй японского языка, не смотря на наличие многих сходных качеств в системе языковых форм с монгольским языком, которые исходят из его однородности происхождения, имеет многие различия и расхождения. Самым значимым различием по сравнению с монгольским языком является то, что в японском языке отсутствует падежное согласование, падежные послеслоги, которые в свою очередь являются свободными морфемами в отличие от падежных суффиксов и имеют определенный самостоятельный смысл, являются качественно более словами по сравнению с аффиксами. И создают предпосылку для расхождения в системе конструкции синтаксических единств, хотя порядок предложения в японском языке одинаково номинативный как и в монгольском языке. Эти падежные послеслоги выступают как средство связи структурных частей предложения.

Например : а. Нар гарав. 太陽が昇った。

/ Солнце взошло. / / Тайёо га ноботта. /

Простой послеслог が / га / имеет назначение оформления подлежащего, тогда как на монгольском языке соединяется именительным падежом.

б. Мал ус уув. 家畜が水を飲んだ。

/ Скот пил воду. // Ума га мизу – о нонда. /

Послеслог を / о / оформляет прямое дополнение, а также имеет локативное значение, обозначает место действия или исходную точку с указанием на контакт с ними. Поэтому в монгольском языке в зависимости от назначения может сопоставляться с суффиксами винительного / – ийг, -ыг, - г / и исходного / - аас, - оос, - өөс, - ээс / падежа.

Существует разница в классификации частей речи. Например числительные относятся к именам, а местоимения распределены по разным частям речи, единственность и множественность предметов и явлений обозначаются лексически, отсутствуют категории рода, лица, зато существует особая грамматическая категория адресива и гоноратива, указывающая на передачу социальных отношений говорящего к собеседнику и к лицам, о которых ведется разговор.

Например : а. それをきいて春嶽はやつと活路を見出した。大名にはあほ
うな者が多い。

Үүнийг сонсоод Шюнгаку арай гэж хэлэх юмтай болов. Даймё нарын дунд
тэнэгүүд олон бий.

Выражение+ / ахоона моно га оой / в дословном переводе на монгольский язык будет означать: ~ *тэнэг хун олон бий*, что на монгольском языке будет выражаться формой множественного числа – *үүд*, то есть *тэнэгүүд*.

б. 先生がお読みになっている。 - высшая форма вежливости.

Выражается при помощи префикса お / - о /, суффикс ~イニ/~ニ / - ини, - ни / и указывает на социальное отношение ученика и учителя. В монгольском языке нет такого специального показателя.

А также в японском языке, как и в монгольском, видовые значения выражаются аналитически, однако имеется только два времени : непредшествующее / настоящее – будущее / и предшествующее / прошедшее /. Следует также отметить, что порядок слов в предложении свободный, абсолютные временные значения выражаются лишь в абсолютно независимой позиции, в последних предложениях текста или в последних предложениях сложных синтаксических единств.

Например : а. ミツエモンが住んだ家はどのあたりにありますか。

/ Мицуэмон га сунда учи-ва доно атари-ни аримасука . /

Мицуэмонгийн амьдарч байсан гэр хаахна байдаг вэ?

/ Где дом, в котором жил Мицуэмон? / - придаточное

определяющее предложение.

В монгольском языке, наоборот, падежное согласование присутствует, единственность и множественность предметов и явления обозначаются суффиксными показателями, глагольные формы склонения обладают категориями лица и числа, видовые значения в глаголе могут быть выражены как синтетически, так и аналитически, причастия могут употребляться в любой синтаксической функции, деепричастия не могут иметь категорию времени.

Например : б. 彼の顔がゆがんで急に涙がほうに流れ始めた。

/ Карэ но као га югандэ кюни намида га хоо ни нагарэ-хажимета. /

Түүний царай мушилзсанаа гэнэт нулимс хацрыг нь даган урсаж эхлэв.

/ Его лицо скривилось, и вдруг по его щеке начали течь слезы. / -

придаточное обстоятельство предложение.

В синтаксическом плане порядок слов в монгольском предложении номинативный, место подлежащего, дополнения и обстоятельства может меняться, придаточный оборот образуется при помощи глагольных спряжений, синтетически.

При переводе с японского языка на монгольский встречаются различные трансформации : замена грамматических форм, частей речи, отдельных выражений, добавление слова, словосочетания, пропуски слов, перестановка синтаксических единиц в предложениях, разделение предложений.

Например: а. 江戸の大奥が推載しようとする田安家の亀之助は幼童であり、

田安家当主の慶頼は愚人であり、尾州の徳川慶勝はすでに大名

としてトウが立っている。(最後の将軍ページ179)

Эдогийн хатны өргөөнийхөн дэмжиж дэвшүүлэхээр зэхэж буй

Таясү Камэносүкэ жижиг хүүхэд, Таясү овгийн тэргүүн Ёшиёри

бол тэнэг нэгэн бөгөөд Овари хошууны Токүгава Ёшикацү аль

хэдийнэ үеэ өнгөрөөсөн хүн. / Сүүлчийн Шёогүн худ. 122 /

Замена существительного 大奥 / дайоку /, который имеет значение двор / имеется в виду дворцовый двор /, словосочетанием хатны өргөөнийхөн. Так как в монгольском языке нет определенного существительного, который бы означал и передавал смысл людей, относящихся ко двору.

б. この奥医師がわざわざこんな情報をもたらしたのは、むろん一

橋慶喜のことを念願に入れてのことである。(最後の将軍ページ

30)

Шёогүний эмч зориуд ийм захиа бичсэн нь мэдээж Хитоцүбаши

Ёшинобүгийн талаар санаа төрснөөс л тэр. / Сүүлчийн Шёогүн

худ. 28 /

Выражение この奥医師 / коно окуиши /, который имеет значение этот придворный врач заменен словосочетанием Шёогүний эмч, что означает врач Шёогүна / Шёогүн – титул полководца, которая предоставляет высшую власть после Императора /. Контекст не меняется, так как имеется в виду врач, который находится при дворе Шёогүна. Выражение 情報をもたらした / жёохо – о мотарашита /, который означает пустил новость или

информацию заменена выражением *захиа бичсэн*, что означает *написал письмо*. Здесь контекст тоже не меняется, так как средством пускания информации было письмо, которую написал придворный врач. Следовательно, читатель наоборот обретает как – бы более ясное и отчетливое представление об излагаемых событиях.

в. いま一橋家につかえておけば将来、慶喜が將軍になるようなことがあった場合、どれだけの出世が出来るか、想像するだけに気の遠くなるような希望に満ちた職である。 (最後の將軍 ページ32)

Ирээдүйд Ёшинобүг шёогүн болох юм бол Хитоцүбаши

овогтын хиа хүн бол “ би ч дэвшиж дэгжих нь “ хэмээн их юм

бодож болох шүү дээ. / Сүүлчийн Шёогүн худ. 29 /

Синтаксическая единица 慶喜が將軍になるようなことがあった場合 / Ёшинобү га шёогүн ни нару ёна кото га атта баай /, которая означает *ирээдүйд Ёшинобүг шёогүн болох юм бол* переставлена на первоначальное место предложения в переводе. А выражение いま一橋家につかえておけば / има ва Хитоцүхаши ка ни цукатэ окэба /, которое имеет значение *Хитоцүбаши овогтын хиа хүн бол* поставлена на следующее место, тогда как в подлиннике занимает первоначальное место. Если перевести в буквальном порядке будет : *Хитоцүбаши овогтын хиа хүн бол ирээдүйд Ёшинобүг шёогүн болох юм бол “ би ч дэвшиж дэгжих нь “ хэмээн их юм бодож болох шүү дээ.*

Как видим данная перестановка синтаксических единиц тоже производит более лучшую форму семантического изложения.

Итак если анализировать все эти трансформации, то приходим к выводу, что они ни в коей мере не причиняют ущерба передаваемой смысловой информации, скорее наоборот, употребляются в целях улучшения мелодичности монгольского текста или из – за стремления переводчика раскрыть различные оттенки исходного языка.

Одна из наиболее часто встречаемых трудностей перевода с японского на монгольский язык являются перевод идиом и устойчивых метафорических сочетаний, то есть языковых реалий.

Трудность заключается в том, что в первую очередь они являются эмоционально окрашенными языковыми единицами с чисто национальной печатью, слова которых часто бывают неэквивалентными в монгольском языке. Они содержат смысл национального колорита, традиции, мировоззрения и способов миропознания того народа, с языка которого делается перевод. Поэтому идиомы и устойчивые метафорические сочетания каждого языка являются индивидуальным самобытом того языка и без знания истории, культуры, религии и традиций их недоступна правильная передача смыслового содержания.

С точки зрения плана языкознания идиомы и устойчивые метафорические сочетания являются законченным высказыванием, которые имеют форму самостоятельных / часто эллиптических / предложений, тем самым образующих уже самостоятельную единицу контекста. Следовательно для решения и выявления самого адекватного способа передачи, взяли на исследование перевод 161 идиомы и метафорически устойчивых выражений с японского языка на монгольский язык из двух вышеупомянутых романов, перевод которых считается одним из наиболее удачных за все время переводческой деятельности японской литературы в нашей стране.

И анализ их продемонстрировал, что при их передаче на монгольский язык преобладают следующие способы: пояснительный / 63,4 % /, аналогичный / 24,2 % /, калькирование / 6,2 % /, способ сопоставления моноэквивалентных выражений из исходного языка / 5,6% /, комбинация аналогии и пояснения / 0,6 % /.

Как видим пояснительный способ занимает наибольшее количество, что указывает на большую разницу в самобытности этих двух языков. Что национальная окраска каждого языка является ярким показателем индивидуальности культуры того народа. В них отражается в каких исторических, политических, экономических и экологических условиях развивался тот народ, какие традиции и нравы имеет он. Но тем не менее существование моноэквивалентов в монгольском языке доказывает нам, что несмотря на разницу культуры, традиции и т. д. есть общая характеристика в мышлении, отношении к тем или иным вещам между двумя этими народами – Японией и Монголией. И чтобы передать четко все нюансы национального колорита необходимо воспроизведение целой общей “ картины “ в переводном языке, которая бы выражала ясно и четко содержание и смысл его. То есть ***выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого.***

Итак в конечном итоге, анализируя все приемы перевода языковых реалий с японского на монгольский язык мы приходим к выводу, что для такого воспроизводства все способы, кроме способа калькирования приемлемы. Так как все остальные способы : пояснения, аналогии, сопоставления моноэквивалентов, комбинированные способы могут воссоздавать ту “ картину “ общей целостности контекста исходного языка. А способ калькирования может воспроизвести только определенный элемент общей целостности. Поэтому считаю, что способ калькирования неприемлимый способ как для перевода идиом, устойчивых метафорических сочетаний или языковых реалий так и для перевода с японского на монгольский язык в целом. Так как он не соответствует общим требованиям теории перевода.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Н. Бадрал “Хэл шинжлэлийн толь бичиг” / япон – монгол, монгол – япон /, Уб., 2007
2. Гүрбазар. Р. “Орчуулгын онол, дадлагын үндэс”, Уб., 1996. стр. 5
3. Дашдаваа Доржийн “Сопоставительное исследование фразеологии в русском и монгольском языках”, / диссертация, представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук /
4. Д. Доржоо “Монгол хэлний хичээлийн дүрмийн эмхтгэл”, Уб., 2007.
5. Жамбалсурэн Галсангийн “Очерки сопоставительной грамматики японского и монгольского языков”, М., 1978 / диссертация, представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук /
6. “Орчуулах эрдэм” № 4, эмхтгэсэн Н. Энхбаяр, редактор Ц. Хасбаатар. Уб., 1986.
7. Д. Төмөртогоо “Хэл шинжлэлийн нэртөмбёоны хураангуй толь” / монгол – орос – англи /, Уб., 2004.
8. Ц. Цэдэндамба “Сопоставительный синтаксис русского и монгольского языков”, Уб., 1978.
9. Языки мира : Монгольские языки, Тунгусо – Маньчжурские языки, Японский язык, Корейский язык – М.: Изд. – во “Индрик”, 1997 г., 408с. / Российская академия наук, Ин – т языкознания /
10. “Японы утга зохиолын симпозиум” / Илтгэлийн эмхтгэл /, Уб., Япон Улсын Элчин Сайдын Яам 2005 он 1 сар.
11. Konsaisu waroujiten dai 2 ban, Toukyo, Sanseidou Insatsu Kabushiki kaisha, 1993 / “Сансэйдэ Японско – Русский словарь”, 2 – е изд., Токио, Изд. Сансэйдэ 1993 г. /
12. Ozawa Shigeo, Mongolgo to Nippongo, Tokyo to, Minato Kita shutsuban insatsu, Shouwa 53 / Озава Шигэо “Монгольский и Японский язык”, Токио, Издательство Минато Кита, 53 г. Шёовы /
13. Tanak Toshiko Nippongo no bunpou “Kyoushi no shitsumon ni kotaemasu”, Tokyo, Shinmai shoseki insatsu kabushiki kaisha, 1991 / Танака Тошико “Грамматика Японского языка” / для преподавателей японского языка /, Токио, Изд. “Шинмай шёсэки”, 1991 г.
14. Tamamura Monro, Nippongo wo manabu hito no tameni, Sekai shisou sha, 2000 / ред. Тамамура Монроо “Учебник - пособие для тех кто изучает японский язык”, Изд. “Сэкай шисоо шя”, 2000 г. /
15. Masaoka Takashi, Nihongo Bunpou no shosou, Tokyo, Kuroshio shuppan 2000 / Масаока Такаши “Грамматические особенности Японского языка”, Токио, Изд. “Куро шио”, 2000 г. /
16. Yourei de wakarui kanyouku jiten, Tokyo, Gakushuukenyusha, 2007 / “Словарь идиом и устойчивых метафорических сочетаний”, Токио, Изд. “Гакшю кэнкю шя”, 2007 г. /